

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №3-УДП22-15-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 декабря 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.

судей

Рудакова Е.В., Абрамова С.Н.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Сумцова В.В.,

осужденной Поповой В.В. и ее защитника – адвоката Князева А.Н.,

при секретаре Бузаковой Е.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 года в отношении Поповой В.В.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., выступление прокурора Сумцова В.В., поддержавшего доводы кассационного представления, мнение осужденной Поповой В.В. и адвоката Князева А.Н., полагавших необходимым представление прокурора оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Княжпогостского районного суда Республики Коми от 5 июня 2019 года

Попова Виктория Викторовна, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимая,

осуждена по ч. 4 ст. 160 УК РФ (хищение денежных средств ОАО «К [REDACTED]») к 3 годам лишения свободы со штрафом 500 000 рублей, по ч. 4 ст. 160 УК РФ (хищение автотранспортной и тракторной техники) к 3 годам лишения свободы со штрафом 300 000 рублей, по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 174¹ УК РФ (в

редакции Федерального закона от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ) к лишению свободы на 1 год со штрафом 100 000 рублей, с освобождением от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Поповой 4 года лишения свободы, на основании ч. 1 ст. 82 УК РФ отбывание наказания отсрочено до достижения ее ребенком – П [REDACTED] ([REDACTED] 2012 г.р.) 14-летнего возраста.

По этому же уголовному делу осужден Попов В.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 3 декабря 2019 года приговор в отношении Поповой изменен:

- исключено указание об отнесении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 174¹ УК РФ, к преступлениям небольшой тяжести, указано, что оно является преступлением средней тяжести;

- по ч. 4 ст. 160 УК РФ (по факту хищения автотранспортной и тракторной техники) назначено Поповой 3 года лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей и на основании п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ Попова освобождена от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

- по преступлению, предусмотренному пп. «а», «б» ч. 2 ст. 174¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ), снижен размер легализованных Поповой денежных средств до 14 392 082,36 рублей;

- снижено наказание, назначенное Поповой по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 174¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ), до 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей, с освобождением Поповой от наказания на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ ввиду истечения срока давности уголовного преследования;

- исключено указание о назначении Поповой наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Поповой оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 года апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 3 декабря 2019 года отменено, уголовное дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 7 июля 2022 года приговор Княжпогостского районного суда Республики Коми от 5 июня 2019 года в отношении Поповой изменен:

- исключено из приговора указание об отнесении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 174¹ УК РФ, к преступлениям небольшой тяжести, указано, что оно является преступлением средней тяжести;

- по преступлению, предусмотренному пп. «а», «б» ч. 2 ст. 174¹ УК РФ, снижен размер легализованных Поповой денежных средств с 20 636 631,18 рублей до 14 392 082,36 рублей;

- смягчено наказание, назначенное Поповой по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 174¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ) с 1 года до 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей, с освобождением Поповой от наказания на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ ввиду истечения срока давности уголовного преследования;

- по ч. 4 ст. 160 УК РФ (по факту хищения автотранспортной и тракторной техники) назначено Поповой наказание в виде лишения свободы на 3 года со штрафом в размере 300 000 рублей;

- от назначенного наказания по ч. 4 ст. 160 УК РФ (по факту хищения автотранспортной и тракторной техники) и ч. 4 ст. 160 УК РФ (по факту хищения денежных средств ОАО «К[]») Попова освобождена на основании п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

- исключены из приговора указания о назначении Поповой наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ и применении ч. 1 ст. 82 УК РФ.

В остальной части приговор в отношении Поповой оставлен без изменения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. выражает несогласие с кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 года, считает его незаконным, утверждает, что суд кассационной инстанции необоснованно отменил апелляционное определение от 3 декабря 2019 года в отношении Поповой и направил уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение. Сделав вывод о том, что судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми было допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, суд кассационной инстанции исходил из того, что, исключив при апелляционном рассмотрении уголовного дела 3 декабря 2019 года из приговора указание о назначении Поповой наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, судебная коллегия фактически не рассмотрела вопрос о применении к осужденной положений ч. 1 ст. 82 УК РФ по единственному оставшемуся из совокупности преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 160 УК РФ (хищение денежных средств ОАО «К[]»), за которое назначено 3 года лишения свободы. Вместе с тем, из описательно-мотивировочной части апелляционного определения от 3 декабря 2019 года следует, что вывод Княжпогостского районного суда Республики Коми о применении к Поповой отсрочки исполнения наказания суд апелляционной инстанции признал правильным и именно поэтому отклонил соответствующие доводы апелляционного представления прокурора, настаивавшего на реальном отбывании виновной наказания. Также заместитель Генерального прокурора Российской Федерации обращает внимание на то, что Третий кассационный

суд общей юрисдикции, констатируя наличие вышеуказанных неясностей в апелляционном определении от 3 декабря 2019 года, был правомочен самостоятельно их устранить, указав о применении к Поповой положений ст. 82 УК РФ, и такое решение в полной мере соответствовало бы взаимосвязанным требованиям ч. 1 ст. 401¹⁶ УПК РФ и ст. 6 УПК РФ, тогда как приняв решение об отмене апелляционного определения от 3 декабря 2019 года в отношении Поповой, суд кассационной инстанции допустил существенные нарушения закона, которые повлияли на исход дела и затянули разумные сроки уголовного судопроизводства, предусмотренные ст. 6¹ УПК РФ, что привело в итоге к освобождению Поповой от заслуженного наказания в связи с истечением срока давности к моменту состоявшегося 7 июля 2022 года повторного апелляционного разбирательства дела. На основании изложенного заместителем Генерального прокурора Российской Федерации поставлен вопрос об отмене кассационного определения от 3 марта 2022 года и последующего судебного решения – апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 7 июля 2022 года в отношении Поповой и передаче уголовного дела на новое кассационное рассмотрение.

В возражениях на кассационное представление Попова и в ее защиту адвокат Князев выражают несогласие с изложенными в нем доводами, считают их необоснованными, поскольку судом кассационной инстанции при принятии решения не допущено повлиявших на исход дела нарушений закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Отмена апелляционного определения и направление уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение отвечало требованиям законности. Просят оставить кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 года без изменения, кассационное представление без удовлетворения.

Проверив доводы кассационного представления по материалам уголовного дела, возражений, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения закона по настоящему делу допущены судом кассационной инстанции.

Положения ч.3 ст.401¹⁴ УПК РФ, устанавливающие требования, предъявляемые к содержанию определения суда кассационной инстанции, действуют во взаимосвязи с ч.4 ст.7 УПК РФ, закрепляющей в качестве принципа уголовного судопроизводства общее требование законности, обоснованности и мотивированности процессуальных решений.

Отсутствие у судебных решений по существу уголовного дела этих качеств порождает обоснованные сомнения в соответствии их требованиям правосудности и влияет на исход дела.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 19 «О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Как усматривается из материалов уголовного дела, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что такое существенное нарушение уголовно-процессуального закона было допущено судом апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела в отношении осужденной Поповой в апелляционном порядке 3 декабря 2019 года, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 3 декабря 2019 года отменил, а уголовное дело передал на новое апелляционное рассмотрение.

При этом суд кассационной инстанции исходил из того, что судебная коллегия, исключив при апелляционном рассмотрении уголовного дела 3 декабря 2019 года из приговора указание о назначении Поповой наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, фактически не рассмотрела вопрос о применении к осужденной положений ч. 1 ст. 82 УК РФ по единственному оставшемуся из совокупности преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 160 УК РФ (хищение денежных средств ОАО «К██████»), за которое назначено 3 года лишения свободы.

Однако сделав такой вывод, суд кассационной инстанции не учел, что какие-либо изменения судом апелляционной инстанции 3 декабря 2019 года в приговор в отношении Поповой в части применения к ней положений ст. 82 УК РФ не вносились, из описательно-мотивировочной части апелляционного определения от 3 декабря 2019 года следует, что вывод Княжпогостского районного суда Республики Коми о применении к Поповой отсрочки исполнения наказания суд апелляционной инстанции признал правильным и именно поэтому отклонил соответствующие доводы апелляционного представления прокурора, настаивавшего на реальном отбывании виновной наказания, а формулировка резолютивной части апелляционного определения от 3 декабря 2019 года в отношении Поповой не давала оснований полагать, что вопрос о применении ст.82 УК РФ остался неразрешенным.

Других оснований для отмены апелляционного определения в отношении Поповой судом кассационной инстанции не приведено в определении.

Допущенное судом кассационной инстанции нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, повлиявшим на исход дела, искажает саму суть правосудия и смысл судебного решения, как акта правосудия, поскольку повлекло незаконную отмену апелляционного определения в отношении Поповой и ее последующее освобождение от наказания, что препятствует достижению целей наказания.

При таких обстоятельствах доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. Судебная коллегия находит обоснованными, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 г. в отношении Поповой и последующее судебное решение в отношении нее – апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 7 июля 2022 года - подлежащими отмене с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции, в ходе которого надлежит устранить допущенное нарушение, рассмотреть доводы апелляционных жалоб Поповой и ее защитника, принять законное, обоснованное и мотивированное решение.

При этом каких-либо препятствий, предусмотренных ст. 401⁶ УПК РФ, для пересмотра дела судом кассационной инстанции не имеется, так как годичный срок, в течение которого возможен поворот к худшему в положении осужденной не истек.

Руководствуясь ст.ст.401¹³ - 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 7 июля 2022 года в отношении Поповой Виктории Викторовны отменить.

Уголовное дело направить на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Председательствующий судья

Судьи